

ТЕКСТ СЕРГЕЙ БЕЛЫХ
ФОТО СЕРГЕЙ БЕЛЫХ, ЮРИЙ БОГРАД, ПЁТР МУСИН

Комарик и сквознячок

— Александр Владимирович, вы уже давно тренируете детей в белгородской спортшколе №6. Как вам работается?

— Это работа для души, и я рад её выполнять. Это долг тренерам, которые вкладывали что-то в меня. Теперь на их месте я — для меня это означает преемственность, почитание традиций. Никогда не думал, что стану тренером, даже когда поступал на спортфак. В этом году исполняется 20 лет с того момента, как я завершил карьеру и пришёл устраиваться к Василию Георгиевичу Голикову в ДЮСШ.

— Чем нынешние дети отличаются от вас в юности?

— Есть мнение: вот мы, мол, были хорошими, а нынешнее поколение плохое. Это неправильно. Я был на курсах повышения квалификации, и за кафедрой психологии сказала: «Запомните: дети не плохие, а другие». Например, мы в 5 утра зимой приходили на «Факел» (детский клуб в Белгороде. — Прим. авт.), чистили площадку, заливали лёд. Родители это понимали, приветствовали. А сейчас мне говорят: «Не заставляйте детей снег чистить!» Меньше стало фанатов футбола и вообще спорта. Хотя они всё равно есть. Но дети не хуже ни в коем случае. Просто другие.

— Олег Набоков (бывший игрок «Салюта». — Прим. авт.) в интервью нашему журналу говорил, что дети сейчас «комнатные», слабые, часто болеют.

— Отчасти согласен. Но на это есть объективные причины. Рождаемость низкая, детей все жалеют, оберегают — а вдруг комарик, а вдруг сквознячок. Но сами дети очень активные. Их надо просто правильно организовать. До 12 лет я сам постоянно болел. А потом всё прекратилось — перерос. Наверное, спорт тоже помог.

Александр Медведев: Молодым нужно не о деньгах думать, а пахать, стиснув зубы

ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ БОМБАРДИРОВ В ИСТОРИИ БЕЛГОРОДСКОГО ФУТБОЛА — ЗА СВОЮ КАРЬЕРУ АЛЕКСАНДР МЕДВЕДЕВ ЗАБИЛ 96 МЯЧЕЙ — РАССКАЗАЛ «СПОРТИВНОЙ СМЕНЕ» О ДЕТСКИХ ТРЕНЕРАХ, ДЕНЬГАХ И ЛИХИХ ДЕВЯНОСТЯХ.

— Есть ли среди ваших воспитанников дети, о которых вы можете сказать: «Они точно многого добьются в футболе»?

— Удивляюсь, если кто-то может так сказать. Научить можно любого, но до определённого уровня. Если ты талантлив, трудолюбив, то будешь выше. Если только трудолюбив — чуть пониже. Если талант есть, но ты ленив, ты просто его закапываешь. И все будут жалеть, что тренеры не смогли найти подход к ребёнку, не выбрали нужных слов... До определённого уровня в футболе доходят все. Медведев в цирке ведь учат кататься на велосипеде.

«Отдавайте себя»

— Как вы начали заниматься футболом?

— Как и все — в школьном дворе. Возле подъезда на улице Шершнёва были лавочки друг напротив друга — они и служили воротами, а в футбол играли сидя. Когда мне было 10 лет, позвали на площадку «Факела» поиграть. Руководитель клуба Владимир Сергеевич Ершов оставил меня. Там была ударная пятёрка (мы ведь ещё и в хоккей зимой играли!), в которую входили Олег Кандыбаров и Валера Масалитин. А потом была ДЮСШ.

— Помните, как вас пригласили в «Салют»?

— До сих пор думаю, что это дело случая, судьба. Не очень помню даже, как это происходило. Был возрастной ценз — в «Салюте» должны были обязательно играть 18-летние. Из «хоккейной ударной пятёрки» просматривали всех, а оставили меня и Масалитина. Его в 1983 году взяли в «Салют», а меня в 1984-м.

— А почему не взяли Кандыбарова?

— Он был лучше и меня, и Масалитина в то время. Но характер сложный, я так думаю. Помню, бежим

кросс. Всем сказали остановиться, а Олег дальше побежал. Ему кричат, чтобы остановился, а он посылает всех. С ним не захотели связываться. Так у него и не сложилась дальше карьера. Во многом из-за характера.

— Какое это было время для команды?

— 1983 год, пятая зона Второй лиги. Полные трибуны стадиона. Играло много местных ребят, тренер Валентин Хахонов привёз ещё и ростовских. По-моему, мы стали пятыми. На фоне такой эйфории мне в 1984-м попасть в «Салют» было за счастье.

Помню момент, когда звали ребят из заводских команд: «Энергомаша», ЗМК, «Витаминного комбината». Они идти не хотели, потому что у нас была зарплата 160 рублей и премиальные 50 рублей за победу. А у них доходила до 500 рублей, да плюс ко всему им квартиры давали и льготы за вредный стаж. Они зарабатывали в разы больше и раньше уходили на пенсию.

Сейчас некоторые сетуют: плохо, мол, в «Салюте» — платят мало. Но ведь это ваше золотое время! Тренируйтесь, отдавайте себя полностью, терпите, зарабатывайте себе имя. Молодым не нужно вообще ни про какие деньги ни думать, ни говорить. Им надо пахать, стиснув зубы.

Отчислили за шоколадку

— Один из самых успешных сезонов вы провели в команде «Ритм», забив в 1992 году 16 мячей. Расскажите, как вы оказались там?

— Шёл 1991 год, середина сезона. Отношения с Виктором Прохоровым (главный тренер «Энергомаша». — Прим. авт.) тогда подтянулись просто. Как-то не складывалось у нас. Сейчас вспоминаю такую мелочь: готовимся к игре, пьём кофе. Я не стал есть шоколад (шоколадный батончик входил в обязательный рацион футболистов. — Прим. ред.). И Прохоров мне: «Ты отчислен». Эта легенда до сих пор ходит, что меня отчислили за шоколадку. Но это было.

— Между «Ритмом» и «Энергомашем» было соперничество. Вы помните, как это проявлялось?

— По мелочам помню: «Энергомаш» постоянно просил другие команды нас обыграть. На поле мы бились, но вне поля человеческие отношения с ребятами у нас всегда были великолепные — никакой вражды, ничего подобного.

С одной стороны, когда команда в городе не одна, то всё распыляется: финансовая составляющая, внимание администрации. Но если были игроки, возможности, деньги, то почему бы и нет? «Энергомаш» — первая команда, «Ритм» — вторая, но в чём-то мы были даже и лучше. И доказали это (в сезоне-1991 во Второй лиге «Ритм» обыграл

«Энергомаш» 2:0 и сыграл с ним вничью 1:1. — Прим. авт.)! В 1993 году нас объединили, и ещё несколько лет существовала боеспособная команда под руководством Александра Крюкова.

— Как проходило это объединение?

— Честно говоря, подробностей не помню. Крюков собрал игроков обеих команд и объявил дату общего сбора. Тех, кто не пришёл, он не взял. Я, конечно, пришёл, ведь я играл в «Ритме», это был мой тренер. Ритмовские все пришли. Олег Набоков, например, не пришёл на это собрание и не попал в «Салют». Возможно, и надо было как-то лично поговорить с лидерами «Энергомаша», не знаю. Я был в «Ритме», поэтому как-то и не задумывался об этом.

— Каким тренером был Александр Крюков?

— Волевым, характерным. Такой мотиватор, максималист. Призывал всегда бороться до конца. Для меня один момент необъясним. В 1997 году под его руководством мы стали третьими. В следующем сезоне всё осталось — состав, финансирование, тренировки, сборы одинаковые — а результат противоположный. Закончили сезон где-то внизу таблицы. Не пошло и всё. >

С мячом
Александр Медведев

Медведев в атаке.
Газета «Зебра-Курьер»,
21 августа 1997 года

←..... — Кто, на ваш взгляд, был лучшим тренером, с которым вы работали?

— Первый тренер, конечно, самый запоминающийся — Владимир Сергеевич Ершов. Многое мне дал и Евгений Алексеевич Сахаренков. А уже во взрослом футболе, думаю, лучшим был Хахонов. Он берёт нас: например, всем даёт по 12 повторений на 100 метров, а нам, молодым, восемь. Но был всё равно жёсткий, гонял нас. И получал я от него. Я же шутливый был! А Валентин Михалыч показал, что такое дисциплина.

«Улей» летает за мячом

— Чем детский тренер отличается от тренера взрослых футбольных команд?

— Взрослых я никогда не тренировал, но думаю, что отличия очень серьёзные. У детского тренера очень много функций и ролей: он должен быть и папой, и другом, быть очень гибким, всё уметь и многое знать. Не всем это дано. Один тренер крикнет: «А ну завяжи шнурки!» И ребёнок полтренировки будет со шнурками возиться. А другой, например, подойдёт и соплю ребёнку вытрет, чтобы всё было аккуратно и красиво. Не все это могут сделать.

— Многие детские тренеры и родители считают, что во что бы то ни стало надо побеждать, выигрывать медали. Вы считаете это правильным?

— Тренер тоже спортсмен. И он хочет, чтобы его команда выигрывала. Я считаю, что надо на первоначальном этапе научить, воспитать, а потом уже показывать результат. Есть хорошая практика: за рубежом проводят футбольные фестивали. Да, голы считают, но награждают всех, праздник устраивают. Все рады, довольны, никто не расстроился. Вот так должно быть.

Родителей наших воспитанников мы просим не ругать детей. Потому что футбол — это игра, которая должна приносить радость. Они ещё многого не понимают, бегают толпой — «улей» летает за мячом.

Иногда мы после детской тренировки собираемся поиграть ветеранами. Я говорю родителям: «Вот сейчас выйдут 40–50-летние мужики — они до сих пор не научились многое делать. А вы детей ругаете». Ребёнок хочет заниматься, глазки горят, он ждёт тренировку. И не надо это желание отбивать.

А бывает наоборот: приходит ребёнок со слезами. Родителям говорю:

«Не водите вы его пока, подождите полгода, он ещё маленький». Потом сам прибежит, а иначе он футбол возненавидит, если заставлять. Не нужно никакого насилия. Всё должно быть по-доброму, по-хорошему.

«Против мужика попробуй сыграй»

— 1990-е годы — трудное время и в футболе, и в жизни. Чем оно отличается от нынешнего?
— Лихие 90-е... Да, мы по полгода зарплату не получали. И терпели. А тренеры, руководство находили слова. И мы находили объяснения для своих семей. Сейчас такое невозможно представить. С одной стороны, тяжёлое время было. А с другой — мы такими гвоздями стали, закалились так, что сейчас найдём выход из любой ситуации. Чем сложнее, тем лучше. Карабкаемся, что-то делаем. А когда сложностей нет, мы как коты, жирком заплываем. Надо бороться. Это жизнь.

— Какая финансовая ситуация была в «Салюте» в середине 90-х?

— Насколько я помню, в 1993–94 годах было неплохо всё с деньгами. А в 1995 году был вообще нонсенс: мы вылетаем из Второй лиги, а мне мэр Георгий Георгиевич Голиков дарит квартиру. Там очередь была, много раз обещали жильё. Я очень благодарен ему за это. До сих пор в этой квартире живу.

— Деньги — и тогда, и сейчас — многое решают в футболе?

— Деньги влияют и на футбольную жизнь, и на качество игры. Вот я сейчас привёз детей в оздоровительный лагерь. Постелить бы здесь искусственный газон и уже можно весной, осенью детей завозить, турниры проводить. Но это же всё деньги. Где их взять?

В «Салюте» сейчас что? Хотя мы с коллегами не имеем к нему прямого отношения, но все считают, что непростая ситуация в клубе — это минус для нашей работы. Первая лига, Вторая, обанкротились, зарплату не платят. Это всё как антиреклама и для нашего города, и для нашего футбола.

— Почему раньше было меньше хороших полей, условий для тренировок, но было много хороших футболистов, а сейчас наоборот?

— Тут несколько причин. Сейчас больше других секций, дети рассеиваются. Доступность информации, гаджеты — всё это выхолаживает. Как говорил Юрий Николаевич Васильев: «Меня гаражи воспитали». Он ходил туда и бил постоянно мячом о стену. А сейчас у людей установки «Я хочу, и я добьюсь» уже нет.

Да, полей стало больше, но качество подготовки хуже. В России три футбольных центра — Питер, Москва и Краснодар. А периферия? Дети же должны видеть какую-то перспективу. Чтобы это было не нечто заоблачное, а реальное. Мы выпускаем 17-летних детей из ДЮСШ и свою же работу рубим под корень — не мы конкретно, а наша система в целом. Есть мировой опыт, где из спортшкол выпускают в 21 и даже в 23 года. Футбол становится более агрессивным, быстрым. А 17-летнему против мужика попробуй выйди сыграть.

Выдержать все «ерши»

— Как вы общались с болельщиками во Второй лиге? Автографы раздавали?

— Автографов никто не брал, потому что мы все были доступны: вот в троллейбусе едем, вот по улице идём, можно подойти, поговорить. То, что с трибун кричат, в основном не слышно. Однажды только я критику в свой адрес услышал — игры ведь разные бывают, не всегда всё получается. И кто-то мне кричит: «Медведь, ты не медведь, а козёл!»

— Сейчас «Салют» часто поливают грязью, особенно в Интернете. Было подобное в ваше время?

— Да. Мне запомнилось выражение одного из наших представителей власти. «Лучше бы я не команде деньги давал, а дом себе построил». Болельщики всё видят и понимают. Вот сейчас в «Салюте» задерживали зарплату. Уже вроде отдали. Люди всё знали, потому что город небольшой. Кто-то говорит, мол, зачем распространять эту информацию, выно-

сить сор из избы? Я не согласен. Это жизнь, как скроешь это? Болельщики имеют право знать.

— Назовите трёх лучших футболистов в истории белгородского футбола.

— Я не видел, как играл Юрий Васильев, но по всем показателям он подходит. Левая нога, отработанный удар в дальний угол. Соперники это знали, но ничего не могли сделать. Чемпион СССР Валера Масалитин — это интуиция, чутьё, удар, скорость и вообще видение игры. И Тимур Богатырёв. Он уникален тем, что в футбол в детстве не играл вообще. Теннисом занимался. Потихоньку начал играть за областную команду и потом его пригласили в «Жемчужину» в Высшую лигу.

— Из действующих игроков «Салюта» чья-то игра вам нравится?

— Честно скажу: в прошедшем сезоне ни разу не получилось сходить на футбол. Но болею всей душой за нашего выпускника Кирилла — сына бывшего игрока «Салюта» Юрия Гордеева. Хочу, чтобы у него было всё хорошо, чтобы выдержал все «ерши» и испытания.

За «Салют» очень переживаю. Это вершина нашего футбола, и я расстраиваюсь, когда у команды что-то не получается.

— Как считаете, когда-нибудь наша команда будет играть в Премьер-лиге?

— Да. Все говорят «нет», и я сам это знаю. Но хочется. У нас в один миг можно всё соорудить и мгновенно всё разрушить. Вот это больше всего настораживает. Нет какого-то стержня, корневой системы, которую ничто не может сдвинуть. Ветка отломалась, на её месте другая выросла, и всё нормально. А у нас так: давайте всё поломаем, выметем, а сделаем своё. Нужно лучшее оставлять, а худшее убирать, и всё будет постепенно строиться.

— Можно ли в России построить самокупаемый клуб, который будет жить, допустим, на деньги от продажи своих воспитанников?

— И ещё от взносов болельщиков, как это на Западе везде. Думаю, да. К этому надо стремиться. Конечно, чиновничий аппарат сильно влияет на нас. Плюс человеческий фактор: если у кого-то что-то получается, идёт уже какая-то зависть, интрига. Или делись, или мы тебе будем палочки в колёса вставлять. Но я всё равно верю, что это возможно.

←.....

Фото из газеты областного
футбольного клуба «Футбол-Салют».
Март 1991 года

В борьбе за мяч А. Медведев и С. Шесточко.
Фото П. МУСНА.